

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ЗАОЧНЫЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИСКУССТВ
КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ИВАН ЕГОРОВИЧ СЕЛИВАНОВ

КАТАЛОГ

ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ
ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ ХУДОЖНИКА

КЕМЕРОВО. 1987 г.

Мы радуемся невиданной массовости художественного творчества трудящихся. Без самодеятельности не мыслим социалистический образ жизни народа. Образно говоря, рядом с профессиональным искусством народное творчество — это второе крыло единой социалистической культуры.

Но не одной массовостью замечательно это движение. Это глубинное качество самодеятельного творчества в современных условиях проявляется в том, что любители искусства не только обогащают свой духовный мир, занимаясь по интересам, но и выдвигают из своей среды подлинных художников, высокоталантливых личностей, для которых смысл жизни в органическом сочетании производственного труда и работы над художественными произведениями, отображающими труд простых людей изнутри.

Один из старейших тружеников — печник Иван Егорович Селиванов. Его творческое долголетие поразительно: сборок пять непрерывных лет поисков средств для выражения своего самобытного восприятия жизни, неотрывности своего творческого самочувствия от природы, влюбленности в простой непритязательный крестьянский труд на земле выковали стойкий характер творца и мудрую прозорливость художника. Он стал поэтом труда и быта простых людей, с судьбой которых с детства и до глубокой старости повязан.

Выставка его произведений, организованная Министерством культуры РСФСР, Заочным народным университетом искусств (ЗНУИ), Всероссийским научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы им. Н. К. Крупской и Управлением культуры Кемеровского облисполкома в связи с приближающимся юбилеем художника, открывается его «Автопортретом». Тем самым, что репродуцирован в ряде статей и книг, посвященных селивановскому творчеству, который зрители называют «сусанинским», а знатоки определяют как «Образ Человека» с большой буквы. Молодо, озорно и мудро смотрит на нас Иван Егорович с этого полотна,

и, хотя годы согнули уже его спину, уверенно держит свою седобородую голову.

И рядом с произведением, созданным в зените мастерства, скромные, на первый взгляд, даже неумелые рисунки и акварели, с которых он начинал свою учебу на Заочных курсах рисунка и живописи (теперь ЗНУИ). В них, а также в письмах с изложением замыслов и наблюдений жизни педагоги угадали незаурядность дарования и своеобычность самовыражения.

Иван Егорович сразу проявил качества истинной одаренности: рисовал только так, как подсказывало ему личное художническое самочувствие, даже вопреки правилам, но всегда искренне, цельно, удивительно слаженно по композиции. Каждая его работа запоминалась с первого взгляда и не могла затеряться среди массы других, присылаемых любителями искусства со всей страны.

Работы Селиванова наглядно показывают стадии художественного осмысления действительности и проявления заложенных в самой его личности традиций и опыта народного искусства, чувства Лада, естественности и метафоричности образов, соответствуют «виткам развития», закономерного формирования его таланта.

К первой стадии, для которой, как известно, характерна распластанная форма, обратная перспектива, выражение пространства через цветовые и пластические характеристики формы, относятся работы с 1946 года по конец 50-х годов.

Если он хотел показать движение обоза, то на фоне картины как бы стоймя ставил заснеженное поле, изображал его в виде «краюхи» земли, по которой ритмично тянется цепочка розвальней, а в них, как северные кентавры, росли возчики.

Если он рисовал избу, то всю ее распахивал навстречу гостю, но стол изображал «таким, какой он есть на самом деле», то есть в обратной перспективе. Непременный кот замыкал эту композицию, в которой ничего ни прибавить, ни убавить.

Всему творчеству и мировосприятию Селиванова свойственна и важна, как он говорит, «любовь к каждой животинке». Это не ласкание приبلудного котенка или докучливые для дикого звереныша игры городских детей с приобретением из зоомагазина. Самим ходом «мужицкой» трудной и честной жизни, иначе и не представляя корову, лошадь или собаку, как равноправного члена семьи, Иван Егорович вышел и в своей живописи, графике на идею нераздельности человека и природы во всем бесконечном многообразии их реальных связей. Характерную для первой стадии ассоциативность мышления он проявил в изобразительном сопоставлении образов животных и собственного самочувствия. Он вставил и корове, и лошади, даже курам, очеловеченные взыскующие глаза. Как это проявилось — наивно, интуитивно или сознательно, — даже не столь важно. А ценно то, что все вполне естественно решено, полно незаглушенной под гнетом житейского опыта непосредственности, чистосердечности.

Отвечая на задание «рисовать животных с глазу на глаз», он прилежно рисовал всех «сбоку», «в анфас», и даже «сзади», вначале не подозревая, какой из этого толк будет. Но в «магическом кристалле» его таланта наблюдения сплавились с образами памяти и воображения. И на холсте появлялась собака, одолженная у соседа и нарисованная без цепи, иначе пришлось бы, по мнению художника, «ей по-другому рисовать глаза». В 1953 году Селиванов сделал черной акварелью с подцветкой шесть изображений «Коровы».

И по прошествии многих лет не угасает интерес к этим ранним селивановским работам. Пожалуй, даже шире и глубже раскрывается образность и «подтекстовая» загадочность каждого листа. Теперь в них явно просматриваются глубинные традиции, уходящие в даль веков, в художественный опыт прахудожников. Невольно вспоминаются репродукции пещерной живописи в книгах по истории искусств, недавние открытия экспедиции академика Окладникова в Саянах.

Искусство наших пращуров еще не вычленилось из повседневной жизни племени и рода, помогало побеждать на охоте диких зверей, добывать средства к существованию, ибо изображение внушало: зверь будет повержен. Селиванов тоже лепит фигуру как высеченную из камня или дерева глыбу, не используя нынешние средства — светотень, анатомию. И без них создает внушительной силы образ.

Вершиной первой фазы селивановского творчества, а может, и самой замечательной его графической работой стал портрет «Девочки». Собственно говоря, этот собирательный образ, хотя имеет явно индивидуализированные черты, в своей изысканно простой и ясной форме передает всеобщее в единичном. Показанная на выставке в ЦДРИ в 1953 году, эта солнечная «Девочка» стала сразу знаменитой. Все в ней живо напоминает краски северной русской земли, откуда родом Селиванов, выгоревшие тона ситцевого неба и золотистость жнивья, хотя нет за спиной пейзажа. Образ природы, пространства воплощен в линиях, изысканно обобщенных оттенках самого лица. И как в архангельской резьбе, кисть художника выточила каждый виток волос, упругий силуэт головы, так же, все по закону Лада, народной эстетики, найдена композиция. Опять без светотени, без «анатомии», но живее живого! В своей системе изображения, пусть еще не осознаваемой даже самим автором.

Благодаря талантливости и истовому трудолюбию (предварительно было сделано пять «работ пробного значения») возникает образ-метафора. Не просто крестьянская девочка, а сама Юность. Ничем не прикрашенное, даже чуть грубоватое мальчишечье лицо, но светящееся изнутри и покоряющее как бы незначай возникшей красочной линий, общей гармонией композиции.

Однако вначале неподготовленные зрители с трудом принимали работы Селиванова. Восторженно и сразу признавали его успех только выдающиеся деятели искусства и культуры: М. В. Алпатов, Кукрыниксы, Р. Фальк, Д. Шмаинов, И. Голицын, С. Никиреев. Да и

среди педагогов поначалу не было единогласия по части дальнейших занятий с Иваном Егоровичем.

В недрах первой фазы творчества выросло зерно второй. «Собака» была написана им маслом и декоративно. «Букет» тоже демонстрировал жажду цвета, но тогдашняя программа курсов требовала овладеть рисунком прежде всего. И ценители «наива» желали удержать художника в том первозданном состоянии, в котором его открыли.

Но человек не камень, особенно личность, воспитываемая искусством. И когда Селиванов получил право на ничем не ограниченную самостоятельность, он живо отозвался диковинными композициями: «Африканский лев», «Слон», «Лань», словно в них вспомнил узорочье, краски и сюжеты русских изразцов. Это опять заговорил «код» таланта. «Человеческое сознание,— пишет академик Б. В. Раушенбах,— хранит в своей памяти предшествующей жизни опыт и даже генетически передаваемый опыт предшествующих поколений».*

Следуя известной прозорливой ленинской идее, записанной в «Философских тетрадах»: «Каждый оттенок мысли — круг на великом круге (спирали) развития человеческой мысли вообще»**, мы решили поощрять самовыражение художника в характерных качествах второй фазы художнического освоения действительности.

И. Е. Селиванов в 60-е годы, обратившись к окружающей природе, стал много работать маслом. В некоторых пейзажах даже пробовал точечными мазками передать колебания теплых и холодных оттенков, вибрацию воздуха, дав повод некоторым наблюдателям его творчества говорить, что это заимствование «французского пуантилизма». Другие сетовали, что художник теряет свое лицо. Но не так оказался Селиванов. Возросшее внимание к рельефу формы не заглушило уже достигнутое умение целостно решать изобразительную плоскость, одно вплелось в другое. Пропорции еще передавал по степени значимости, то есть мог увеличить голову, коли она «всему голова», что видно в портретах «Девочки» в рост и анфас по плечи, написанных маслом. Но одна работа «предварительного значения» сменяла другую. Груды работ присылал он, а в этой груды вдруг обнаруживались истинные самородки.

Селиванов повернулся лицом к своим новым землякам — прокопьевским рабочим. Особенно выделяется суровое по колориту и очень лаконичное по форме полотно «Шахтер» (1965 г.). За фигурой как-то застенчиво позирующего прокопьевского рабочего не видно ни кустика, ни деревца. Но чем-то дает художник почувствовать, что эта голая земля таит несметные богатства в своих недрах. И вот перед нами тот, кто выдает на-гора эти клады,— простой, не плакатный, изображенный правдиво, «каким он был».

Правдивость селивановских портретов не всем землякам нрави-

* Б. В. Раушенбах. Пространственные построения в живописи. «Наука», 1980 г., с. 43.

** В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Политиздат. Изд. V, т. 29, с. 221.

лась, художник записывает на полях одного рисунка, что «человек не верил в мои силы, недоволен был своим образом, но уже было поздно». «Мы, люди, по-разному живем и по-разному понимаем жизнь свою. Кто как может ее построить. Это моя мысль, это моя фантазия мысли, без фантазии жизнь деятеля невозможна», — утверждает в дневнике Иван Егорович. И органическое сочетание наблюдательности и фантазии, более широкого освоения законов живописи и былой наивной и традиционной для народного искусства обобщенности и метафоричности давало свои плоды.

Много он размышлял о правде и не преминул записать: «...за правду надобно бороться». И несколько позже добавил: «...Работал над Спартакoм». Да, воображение художника породило еще один солнечно светящийся образ. Образ одного из первых борцов за справедливость и свободу простого человека против угнетателей и богачеев. Это полотно 1967 года впервые показывается на выставке. Оно означает не только еще одно открытие, свершение «по наитию», но и начало перелома в социальном осознании автором своего места в жизни и искусстве. Селиванов упорно не признавал себя художником, а свои работы толковыми, писал, отвечая консультанту на все его анализы живописи: «Я не художник, я мужик. Пишу свои картины промежду хозяйственных дел». Немало трудов стоило забыть «твердолобого», как он себя называет, человека, помочь ему преодолевать и другие противоречия в творческом мышлении, во взглядах.

Череда автопортретов как основное русло селивановского творчества теперь перед нами. Он очень любит Рембрандта и так же, как великий голландец, стремится создавать свой образ с предельным реализмом. Догадываемся, что и ранние портреты мальчика — это Ваня Селиванов. Тот самый, который в старости будет писать воспоминания о своем детстве и скажет: «Красота Природы. В какую сторону ни глянь, везде своя красота природы и человека. Ликует солнце широко над землей, и отражаются лучи над водами повсеместно... Мама, мама, я люблю природу!». Из детства и на всю жизнь сберег он полное непосредственности, истинности ощущение себя частицей природы. И в счастливые моменты, когда чувствовал, что «природа ликует во мне», создавал пейзажные работы: «Старый и новый город», «Лето», показываемый здесь «Мой дом в Прокопьевске, в котором жил с 1951 года». Посмотрите, как живо сочетаются орнаментализм, любование каждым кустиком на посаженном своими руками огороде, каждой доской, прибитой в поте лица, характерные для народной картинки со зрелым мастерством пленерной живописи.

Но, повторяем, такие «беседы один на один с природой» были редкими в трудной, полной стоического аскетизма жизни Ивана Егоровича. Он чаще обращается к автопортретам, рисуя себя то в форме обходчика, когда работал на железной дороге, то в тулупе крестьянском, виды выдавшем на путях и дорогах, которые пришлось изведать в скитаниях по стране, то в горе и беде, в одиночестве.

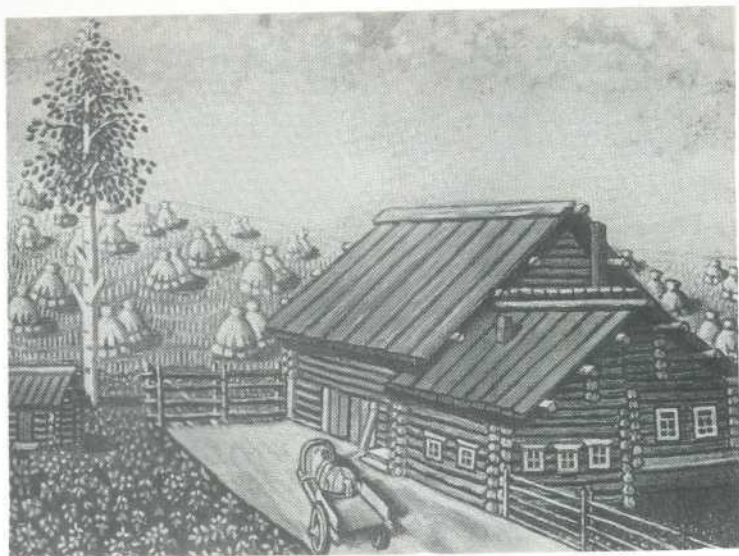
Умерла подруга жизни, незабвенная Варвара Илларионовна. Образ ее посещает художника в памяти и как бы наяву неотступно. Пишет в дополнение к прежним прижизненным портретам жены новые и новые ее портреты по памяти: с натруженными руками в знойном колорите; только пришедшую с огорода; с болезненным серым лицом. Пишет, как памятник ставит. И в своих автопортретах передает то, что записал в дневник: «Видел вещи Варюхи, вспоминал ее, плакал». Сначала пронзительную тоску, острое одиночество свое выразил в картине — предтече знаменитого автопортрета. Написал «Кота на снегу». Синева тени так запоминается, что некоторые даже путают: что же в картине синее — тень или сам кот. Синий кот на белом снегу?... Неотступным взором селивановских тоскливых глаз смотрит на нас этот бездомный кот. А вслед появляется автопортрет, как пояснил сам автор, «с указующей рукой». Рука, оказывается, подсказывала художнику, как надобно писать эту картину.

А надобно было уже писать по-иному. Во сне стали сниться художнику скульптуры, даже слепить одну пробовал: пробудилось сильнейшее чувство формы как объема в пространстве. И как статуи, круглые скульптуры, которые можно обойти, обнять, стал писать портреты Селиванов 70-х годов.

Что же потерялся он в этой третьей фазе своего творчества? Опять талантище «мужидкого художника» все пересилило и переплывило, а негибкая сила собственного восприятия и воображения, озарения прошлым опытом, помноженным на новый, вывела на новый виток. Был создан «Автопортрет с голубыми глазами» как прижизненный монумент себе.

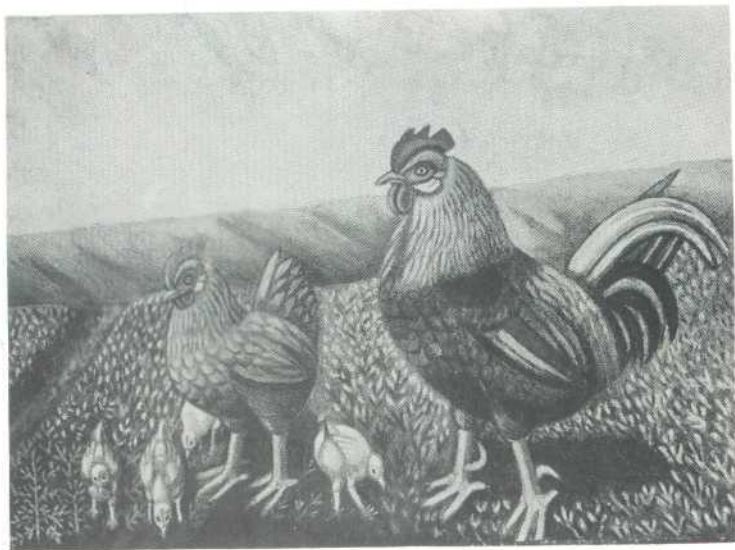
Мы попросили Селиванова, учитывая склонность его, как и многих престарелых людей, к воспоминаниям, создать нечто вроде живописных мемуаров и продолжать писать дневники. Так появились автопортреты «Каким я был в молодые годы», «Каким был в средние годы». А вся галерея селивановских работ — это живописная автобиография труженика и художника удивительной самобытности и цельности. Не было бы преодоления многих противоречий — не было бы и нашего Селиванова. Вписывался бы он бесспорно в стереотип «наивного художника» — опять не было бы Селиванова такого, как он есть.

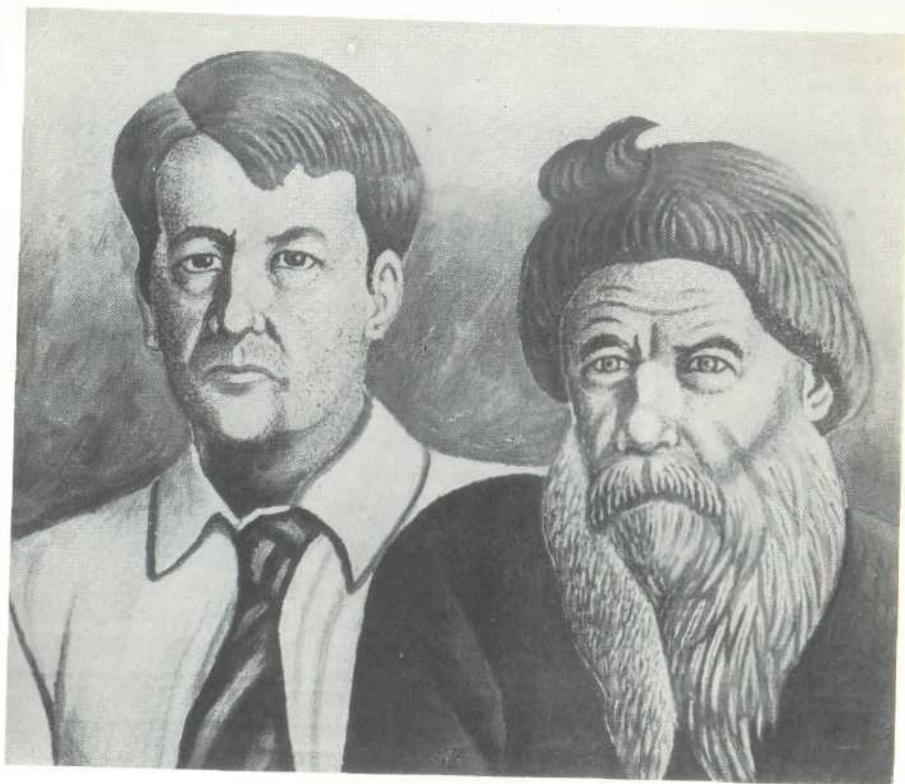
Наивность в селивановском творчестве словом и кистью — это не детский лепет и не игра в краски. Художник наделен высоким природным интеллектуализмом, взращенным и обогащенным «воспитанием в искусстве» и самозабвенным трудом — на земле, у холста, над рисунками и в житейских насущных делах. Не зря завещает молодежи Иван Егорович: «Любите простой крестьянский труд! Будьте добрыми семьянинами, дорожите близкими и друзьями». И оставляет нам картины «В поле», «Семья петуха», в которых вновь в духе народного сказания, в красках создает живописный образ, проникнутый одной идеей: труд — есть смысл жизни.

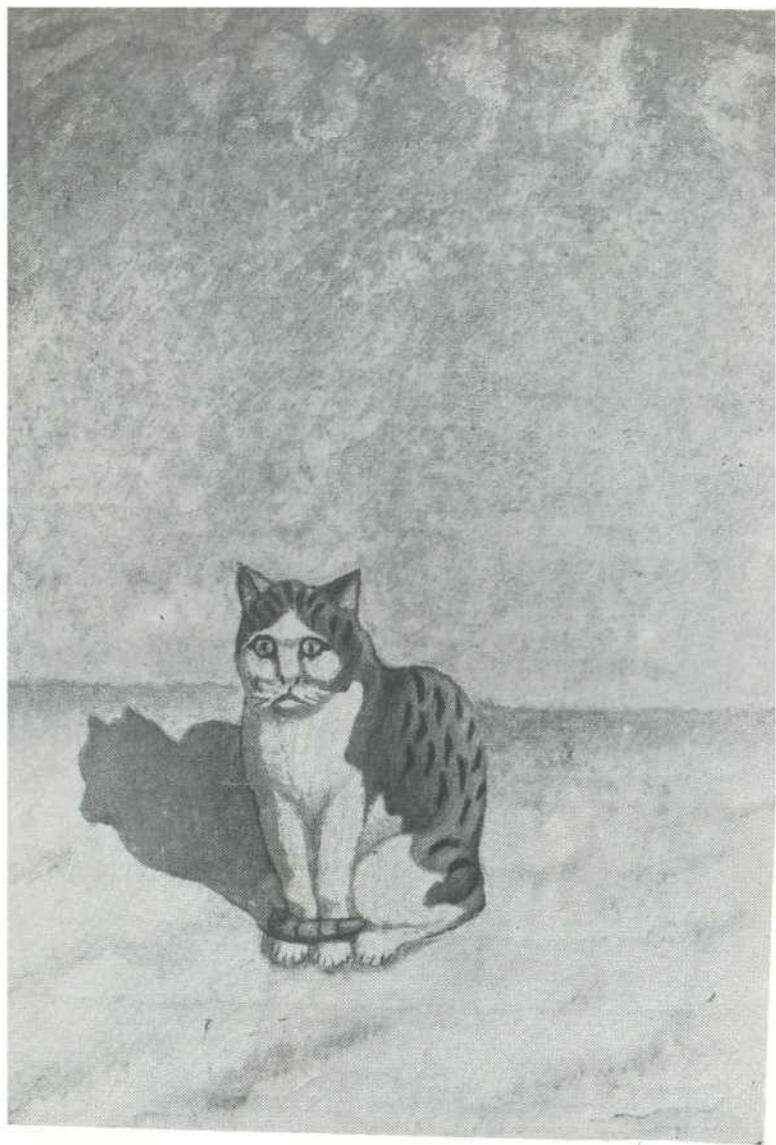
«Моя родина, мой дом», 1980 г. Х., м.

«Семья петуха», 1983 г. Х., м.

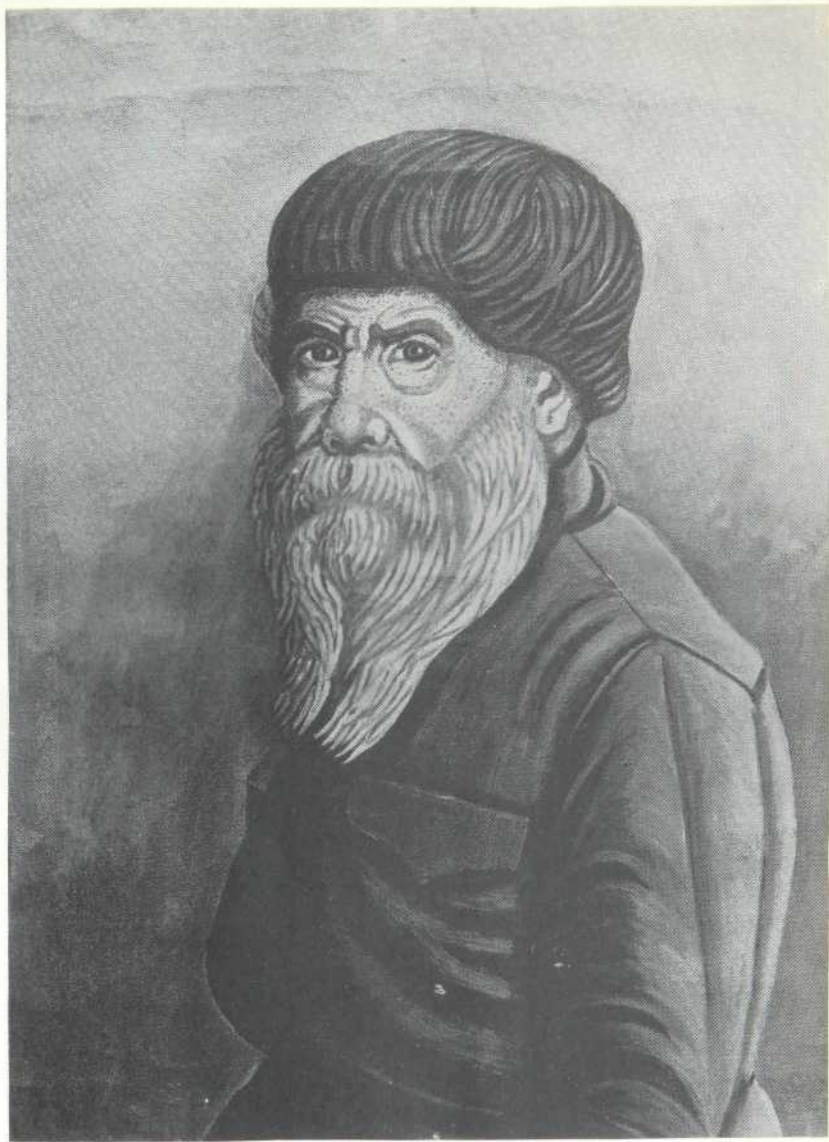

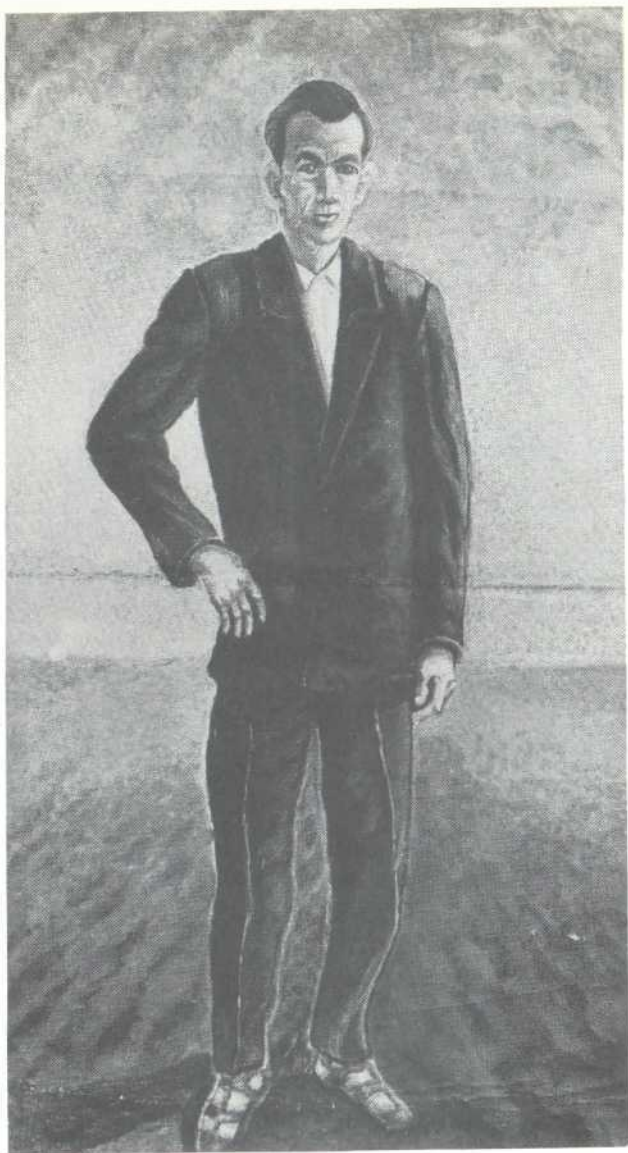
«Автопортрет с Л. В. Головановым», 1985 г. Х., м.

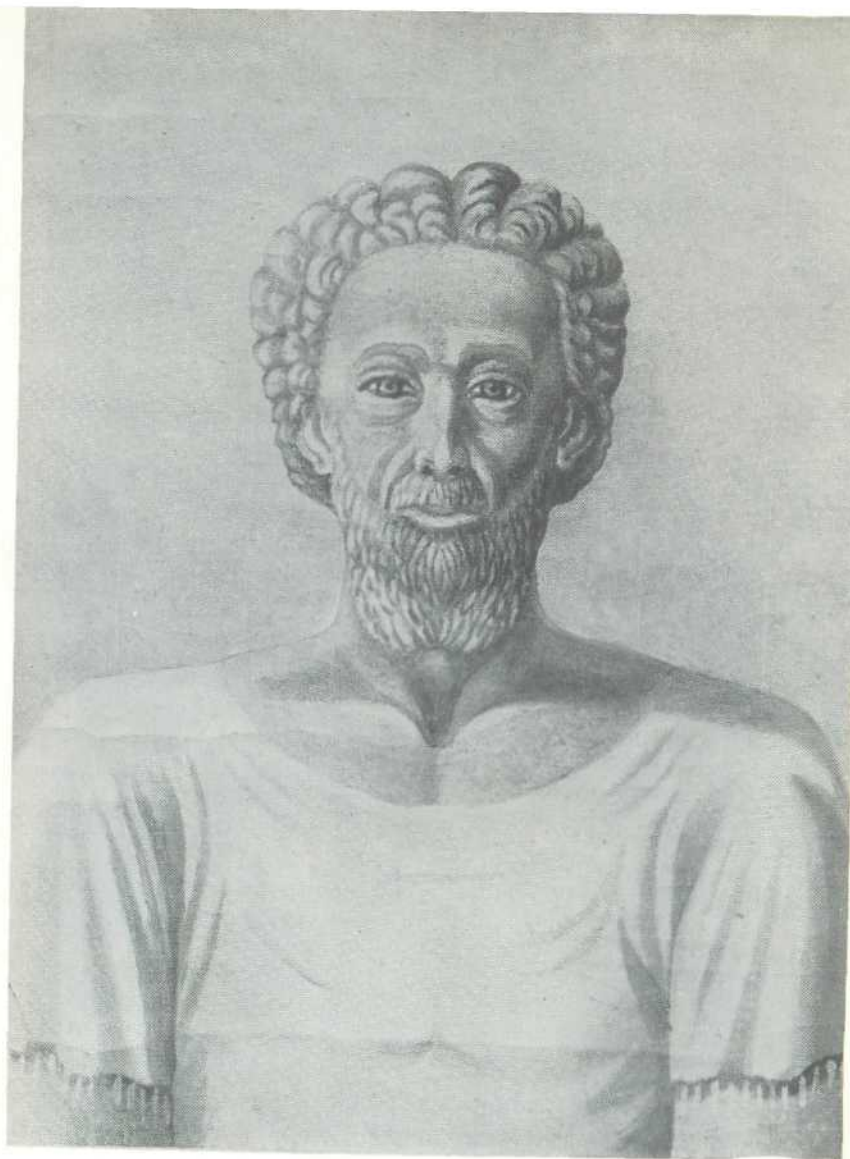
«Кот на снегу», 1975 г. Х., м.

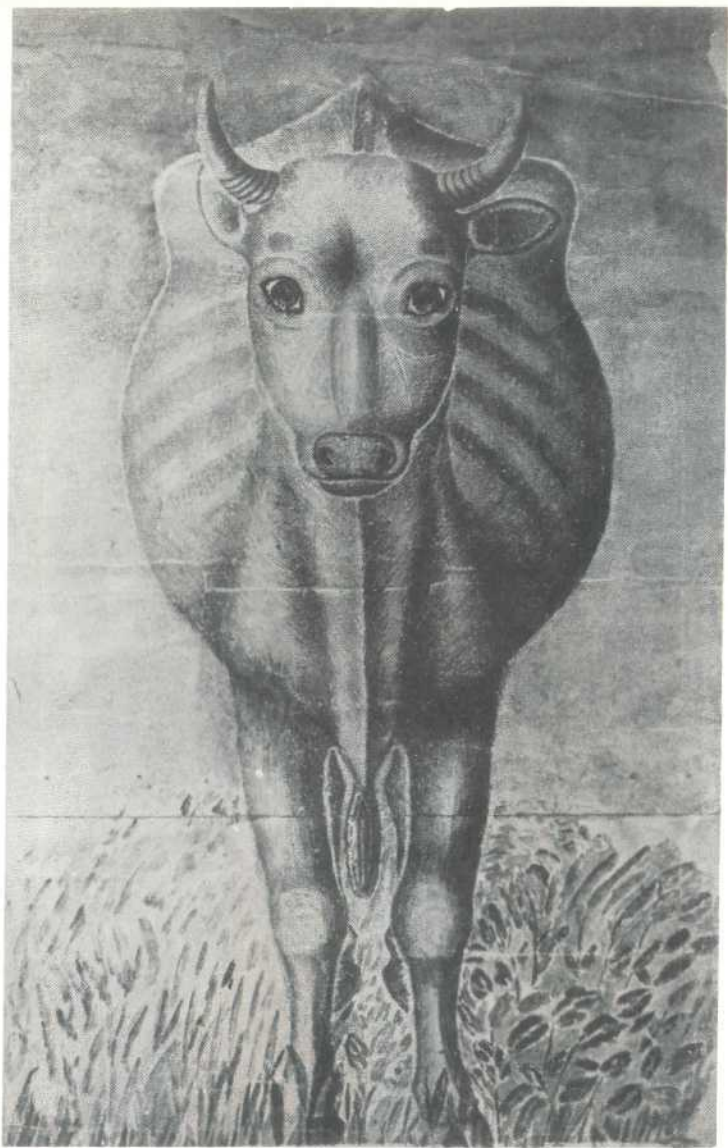
«Автопортрет», 1976 г. Х., м.

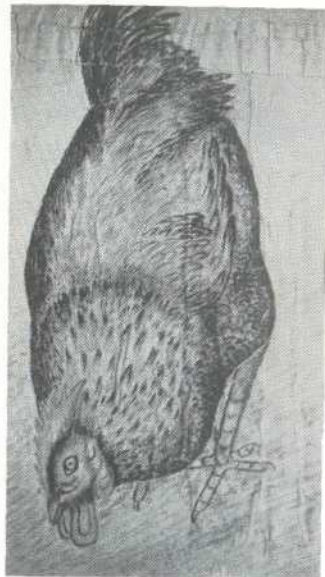
«Портрет рабочего», 1964 г. Х., м.

«Спартак», 1967 г. Х., м.

«Корова», 1948—1950 гг. Б., акв.

«Курица», 1948—1950 гг.
Б., акв.

«Африканский лев», 1957 г.
Б., акв., гуашь, кар.

Написал он по памяти и никогда незабываемый родной дом в селе Васильевском, Архангельской губернии, где родился в 1907 году и жил до смерти кормильца — рано умершего от болезни отца. Точно вспомнил и живо написал и дом, и березу перед воротами. Ф. А. Абрамов в трилогии «Пряслины» подтверждает, что на скудной северной земле не просто было взращивать и хлеб, который стожками на косогоре изображен, а сажать, выхаживать березку перед своим домом мог только самый рачительный хозяин.

И еще одно полотно, характерное для последнего периода его творчества — «Автопортрет с Головановым Л. В.» В труднейший для художника 1985 год возник замысел этой работы. Иван Егорович прощался с домишком в Прокопьевске, сколоченным своими руками и ставшим пристанищем для него с женой после многих десятков лет скитаний. Собирался в дом престарелых художник, а кисть его создавала улыбчивый, устремленный к будущему образ. С задорным вихорком, доверчиво прислонившийся к плечу друга, как к светлой стене. Эстафета поколений. Окрепшая уверенность, что сделан свой вклад в искусство, что есть кому помнить о печнике-художнике. Убедительно показано, как могут сплачиваться в единомыслии и единой души люди самых разных сфер жизни: ученый и престарелый народный умелец. Оба выражают уверенность в торжество справедливости, оба знают силу содружества людей в беде и свершениях.

А нам говорил Иван Егорович на пороге своего восьмидесятилетия: «Я еще напишу свою лучшую картину». Но и пока без нее на персональной выставке, которую видят кузбасские зрители, творчество селивановское показано во весь рост его таланта и кругозора. И мы надеемся, что каждый, кто способен смотреть непредубежденно, оценит вклад Ивана Егоровича в народную художественную культуру нашей страны по достоинству и справедливости.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. Е. СЕЛИВАНОВА,
ЭКСПОНИРУЕМЫЕ НА ЕГО ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ
В КЕМЕРОВЕ И НОВОКУЗНЕЦКЕ
В 1986 ГОДУ

ГРАФИКА

1. Стол. 1946 г. Б., кар. 31×26.
2. Горница в избе. Без даты. Б., кар.
3. Стол и стакан. Без даты. Б., акв. 22×22.
4. Фуражка и чернильница. Без даты. Б., акв. 29×26.
5. Натюрморт со стаканом и чернильницей. Б., акв. 21×30.
6. Спичечная коробка. Без даты. Б., акв. 15×24.
7. Портрет рабочего. Без даты. Б., акв. 37×28,5.
8. Рабочий. Без даты. Б., кар., акв. 35,5×21,5.
9. Портрет М. И. Калинина. Без даты. Б., кар. 41×30.
10. Портрет Дж. Бруно. 1948 г. Б., кар. 42×21.
11. Портрет мальчика. Без даты. Б., акв. 40×32.
12. Корова. Без даты. Б., акв. 45×30.
13. Курица. Без даты. Б., акв. 37×21.
14. Африканский лев. 1957 г., Б., акв., гуашь, кар. 41×34.
15. Слон. 1957 г. Б., акв., гуашь, кар. 36×32.
16. Обезьяна. 1957—1968 гг. Б., кар. 37,5×53.
17. Лань. Без даты. Б., акв., кар. 37×39.
18. Портрет женщины в папахе. 1967 г. Б., акв. 48,5×44.
19. Рисунок к кинофильму «Журналист», 1967 г. Б., акв. 49×42.
20. Рисунок к кинофильму «Сильные духом». 1968 г. Б., акв. 58×35,5.
21. Рисунок к кинофильму «Сильные духом». 1968 г. Б., акв. 59×42.
22. Цыган. 1967 г. Б., акв., кар. 57×39.
23. Работница торговли Прокопьевска. 1968 г. Б., кар. 60,8×42.

24. Торговая работница. 1968 г. Б., акв., кар. 59×42.
25. Рисунок к кинофильму «Железный поток». 1968 г. Б., акв., 60×43,5.
26. Рисунок к кинофильму «Неуловимые мстители». 1968 г. Б., акв. 40,5×28.
27. Отец Тахира. 1968 г., Б., акв. 40,5×28,5
28. Пума. 1970 г. Б., кар. 40,5×28,5
29. Пума. 1970 г. Б., кар. 28,5×40,5.
30. Портрет М. И. Ноговицыной. 1975 г. Б., кар., акв. 40,5×28,5.
31. Портрет М. С. Литвякова. 1976 г. Б., кар., акв. 40,5×28,5.
32. Автопортрет. 1977 г. Б., акв. 41×28,5.
33. Портрет А. Н. Акузиной. 1979 г. Б., акв., кар. 40,8×28,7.
34. Портрет А. А. Кузнецова. 1980 г. Б., акв., кар. 25,5×40,5.

ЖИВОПИСЬ

- 1(35). Шахта. Без даты. Х., м. 53×64.
- 2(36). Девочка в рост. 1960 г. Х., м. 42×38.
- 3(37). Портрет рабочего. 1964 г. Х., м. 53×41.
- 4(38). Портрет рабочего. 1964 г. Х., м. 55×42.
- 5(39). Портрет рабочего в рост. 1965 г. Х., м. 85×49.
- 6(40). Портрет рабочего. 1964 г. 53,5×42.
- 7(41). Спартак. 1967г. Х., м. 64×51.
- 8(42). Мой дом в Прокопьевске. 1968 г. Х., м. 54×72.
- 9(43). Портрет торговой работницы. 1969 г. Х., м. 64×52.
- 10(44). Кот на снегу. 1975 г., Х., м. 72,5×52.
- 11(45). Автопортрет. 1976 г. Х., м. 82,5×61.
- 12(46). Портрет жены. 1977 г. Х., м. 82,5×61.
- 13(47). В поле. 1977 г. Х., м. 52×64.
- 14(48). Автопортрет. 1978 г. Х., м. 80×61.
- 15(49). Моя родина, мой дом. 1980 г. Х., м. 54×71.
- 16(50). Портрет Ю. Ф. Лузан. Без даты. Х., м. 64×52.
- 17(51). Семья петуха. 1983 г. Х., м. 61×82.
- 18(52). Автопортрет. 1984 г., Х., м. 71×50.
- 19(53). Автопортрет. 1984 г. Х., м. 86×64,5.
- 20(54). Автопортрет с Л. В. Головановым. 1985 г. Х., м. 67,5×77.
- 21(55). Автопортрет. 1986 г. Х., м.
- 22(56). Портрет матери. 1986 г. Х., м.

Примечание: сокращения в тексте каталога означают: Б.— бумага, кар.— карандаш, акв.— акварель, х.— холст, м.— масло. Размеры изобразительного поля указаны в сантиметрах.

**СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ
О ТВОРЧЕСТВЕ И. Е. СЕЛИВАНОВА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ**

1. Выставка работ самодеятельных художников, учащихся Курсов заочного обучения. 1956. Каталог. Сост. Закин Р. ВДНТ им. Н. К. Крупской, М., 1959.
2. Молодой колхозник. 1959, № 1. Первая репродукция с «Портрета девочки» работы И. Е. Селиванова.
3. Всероссийская выставка произведений самодеятельных художников 1960 года. Каталог. М., ЦДНТ. М., 1960.
4. Закин Р. Творческая работа самодеятельных художников. Искусство, М., 1961.
5. Аксенов Ю. Чувство формы и его развитие. Методический сборник изофакультета Заочного народного университета искусств за 1960—62 гг. РИО ЗНУИ. М., 1963.
6. Лазыкин А. Есть такие художники. Творчество. 1965, № 9.
7. Лазыкин А. Самобытность. Советская культура. 1966, 28 июня.
8. Алпатов М. Непосредственно и чистосердечно. Творчество. 1966, № 10.
9. Стаценко Г. Народный мастер. Кузбасс. 1968, 17 марта.
10. Стаценко Г. Художник И. Е. Селиванов. Шахтерская правда. 1968, 21 марта.
11. Суворова Э. Чествование народного мастера. Кузбасс. 1968, 17 сентября.
12. Григорьев Р. Красота рабочего человека. Правда. 1970, 4 января.
13. Лазыкин А. Итоги и уроки одной выставки. Советская культура. 1970, 13 октября.
14. Самородок. Сибирь социалистическая. 1970. Областная худо-

- жественная выставка. Иллюстрированное обозрение. Кемерово. 1970.
15. Закин Р. На пути к творчеству. Художник РСФСР, Л., 1971.
 16. Сто работ художников-любителей. Правда. 1971, 6 июля.
 17. Герчук Ю. Примитивны ли «примитивы». Творчество. 1972, № 2.
 18. Досуг и творчество. Всероссийская научно-практическая конференция. Выступления Алпатова М., Рябичева Д. и др. Декоративное искусство СССР. 1974, № 3.
 19. Васильев А. Все волнует сердце художника. Известия, 1974, 19 ноября.
 20. Аксенов Ю. Художественная форма, ее восприятие и решение. Сб. О развитии творческих способностей самодеятельных художников. Советская Россия. М., 1975.
 21. Шкаровская Н. Народное самодеятельное искусство. Аврора. М., 1975.
 22. Аксенов Ю., Левидова М. Цвет и линия. Советский художник. М., 1976.
 23. Закин Р. На пути к творчеству. Советская Россия. М., 1977.
 24. Слуцкий Б. Высокое искусство простоты. Комсомольская правда. 1977, 17 апреля.
 25. Балдина О., Аксенов Ю. Творчество привычное и непривычное. Декоративное искусство СССР. 1977, № 7.
 26. Кушникова М. Художник. Комсомолец Кузбасса. 1978, 8 декабря.
 27. Кушникова М. Прокопьевский мастер и пермские боги. Огни Кузбасса, 1979, № 1.
 28. Бельская Т. Самодеятельные художники. Советский художник. М., 1981.
 29. Сухацкий В. Это нужно нам. Комсомолец Кузбасса. 1981, 28 апреля.
 30. Балдина О. Второе призвание. Молодая гвардия, М., 1983.
 31. Гранина Н. Открытие в себе художника. Советская женщина. 1984, № 6.
 32. Закин Р. Накануне юбилея. Художник. 1984, № 6.
 33. Синявский Б. Художник. С чем идем к людям. Кемеровск. книжн. изд-во, 1984.
 34. Смолихин Г. Откуда родом Серафим Полубес? Известия. 1984, 11 октября.
 35. Лобанова И. Таланты вокруг нас. Смена. 1985, № 4.
 36. Ковалев А. Самодеятельное искусство сегодня. Творчество. 1985, № 9.
 37. Долматов В. Синий кот на белом снегу. Советская Россия. 1986, 16 февраля.
 38. Гольцова Е. Мир самодеятельного художника. Кузнецкий рабочий, 1986, 2 мая.
 39. Позаботились о старом мастере. Советская Россия. 1986, 4 мая. Ответ заместителя министра культуры РСФСР Н. Жуковой и секре-

таря Кемеровского обкома КПСС П. Дорофеева на статью «Синий кот на белом снегу».

40. Катаева Н. Особен своей красотой. Советская культура. 1986, 26 июня.

41. Костюковский В. Смотрю на мир открытыми глазами. Дневники Ивана Егоровича Селиванова. Советская Россия, 1986, 1 июля.

42. Киневский С. Дом для художника. Знамя коммунизма. Белово. 1986, 17 июля.

43. Аксенов Ю. Смотреть своими глазами. Художник. 1986, № 9.

МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИВАН ЕГОРОВИЧ СЕЛИВАНОВ
КАТАЛОГ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ ХУДОЖНИКА

Автор текста, составитель **Ю. Г. Аксёнов**
Ответственная за выпуск **Л. И. Копылова**
Редактор **Л. И. Бейлина**
Художественный редактор **И. В. Зарубин**
Технический редактор **И. И. Шахворостова**
Корректор **О. В. Иванова**

Сдано в набор 17.09.86. Подписано в печать 30.01.87. Формат 60X84 1/16. Бумага мелованная «ДЧ», Гарнитура Академическая. Печать офсетная. Усл. п. л. 1.13. Уч.-изд. л. 1.1. Тираж 1000 экз. Ред.-изд. № 498

Цена 35 коп.

650059, г. Кемерово, ул. Ноградская, 5. Редакционно-издательский отдел управления издательств, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома.
КемПК. Заказ № 19173.